№ 38 ПЯТНИЦА 29-го МАРТА 1896 ГОДА. № 38

ГОДЪ XV.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XV.

ТОМСКЪ. Библіот. Императ. Томскаго Университ. №-604. Пр.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ и ПЯТНИЦАМЪ.

Телефонъ редакціи № 129, типографіи и конторы редакціи № 85.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

[illegible] редакціи: Харламп. [illegible] Контора для пріема подписки [illegible] объявленій открыт. отъ [illegible] 3 ч. дня.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ редакціи: Большая ул. д. № 1. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 час. дня.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: изъ Америки, Европы и городовъ Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. и Э. Метиль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отд. въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.— впереди.

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Телеграммы россійскаго телеграфнаго агентства.—Иркутскъ, 29-го марта.—По поводу извѣстія о Нансенѣ.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Попурри изъ современныхъ мотивовъ. *Н. Е. Сибирскихъ.*—Корреспонденціи: Съ береговъ Охотскаго моря с. Тауйска и Читы.—Степанъ Степановичъ Поповъ. Некрологъ.—Обозрѣніе русской жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
НА
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

НА ГОДЪ—8 р., ½ ГОДА—5 р. и на одинъ МѢСЯЦЪ 1 руб. Съ бюллетенями НА ГОДЪ—11 р., ½ ГОДА—7 р., 1 МѢСЯЦЪ 1 р. 50 к. За сборникъ 2 р.

Открыто отдѣленіе конторы и редакціи «Восточн. Обозр.» въ гор. Благовѣщенскѣ съ пріемомъ подписки объявленій. Уполномоченный редакціи Станиславъ Осиповичъ Хлусевичъ. Адресъ: Отдѣленіе Сибирскаго Банка.

АКУШЕРКА
ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА КОВАЛИКЪ.
Казарменская улица, недалеко отъ Набережной, домъ № 8. 1526—6—6.

При Базановскомъ воспитательномъ домѣ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ утра открывается безплатное оспопрививаніе и безплатный пріемъ больныхъ по женскимъ болѣзнямъ. 1209.

Ветеринарный врачъ
И. Ѳ. Астраханцевъ
принимаетъ ежедневно, Луговая ул., д. Александрова. 206.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 МАРТА
ВЪ ЗАЛѢ ОБЩЕСТВЕННАГО СОБРАНІЯ
любителями драматическаго искусства
ДАНЪ БУДЕТЪ СПЕКТАКЛЬ
на увеличеніе средствъ на устройство въ Иркутскѣ безплатной народной читальни
ИМЕНИ А. В. ПОТАНИНОЙ
I.
НА ПОРОГѢ КЪ ДѢЛУ,
деревенскія картины въ 3-хъ дѣйствіяхъ, А. Островскаго и Н. Соловьева.
II.
ЖЕНИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВОГО ОТДѢЛЕНІЯ,
комедія въ 1-мъ дѣйствіи И. Чернышева.
Начало спектакля въ 7½ часовъ вечера, послѣ спектакля
ТАНЦЫ
Билеты можно получать въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» и гостинницѣ «Деко.»

Телеграм. россійскаго телеграфн. агентства.

РЕВЕЛЬ, 22 марта. Пароходъ-ледорѣзъ ревельскаго биржевого комитета вернулся безъ результатовъ; пароходъ съ финляндскимъ пароходомъ «Муртекъ» обыскали мѣстности между Гельсингфорсомъ и Гохландомъ и нашли сплошныя массы льду; капитанъ полагаетъ, соображаясь съ направленіемъ вѣтра, что льдина съ рыбаками могла приплыть къ финляндскому берегу.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Болгарскій князь принятъ султаномъ въ аудіенціи; довольно продолжительная бесѣда велась безъ свидѣтелей.

КАИРЪ. Государство взяло изъ кассы долговъ остальные 300,000 фунтовъ; говорятъ, будто делегаты меньшинства снова заявили протестъ.

КАПТОУНЪ. Телеграфное сообщеніе съ Булувайо прервано; губернаторъ разрѣшилъ вербовку въ Мафекингѣ 500 человѣкъ для военной службы въ землѣ Матабелѣ.

РИМЪ. Бальдисера изслѣдовалъ состояніе ключей на дорогахъ и убѣдился, что вода отсутствуетъ вездѣ. Забравъ нѣсколько раненыхъ итальянцевъ, генералъ вернулся въ Асмару. Маіоръ Престинари доноситъ изъ Адиграта, что негусъ Менеликъ и всѣ расы, за исключеніемъ тигринскихъ, отступаютъ къ югу и находятся на границѣ между Адигратомъ и Макале; въ лагерѣ негуса увѣряютъ, что отступленіе послѣдовало въ виду заключенія мира; въ самомъ дѣлѣ отступленіе вызвано недостаткомъ жизненныхъ припасовъ; набѣги шоанцевъ въ Гарамотѣ и Асбигамѣ были встрѣчены выстрѣлами населенія, почему негусъ при уходѣ войскъ приказалъ поджечь деревни дервишей; они расположились лагеремъ въ Тукрофѣ; 13-го марта они обстрѣливали крайнія позиціи итальянцевъ подъ Кассалой, но безъ успѣха; комендантъ Кассалы телеграфировалъ, что 16-го открылся бой и непріятель находился на Макрамской горѣ, итальянцы потеряли покамѣсть: 1 солдатъ убитъ, 4 ранены.

ПРЕТОРІЯ. Правительство Трансвааля телеграммой извѣстило губернатора Капской колоніи, что въ Преторію поступили изъ Матабельской земли просьбы объ оказаніи помощи, о защитѣ женщинъ и дѣтей, если англійское правительство желаетъ, то трансваальскимъ боэрамъ будетъ разрѣшено вступить для этой цѣли въ Матабель.

ПЕКИНЪ. Разрѣшена постройка сучоуской желѣзной дороги. Французскій посланникъ Жераръ отозванъ изъ Пекина. Китайское правительство отрицаетъ заключеніе съ Россіей тайнаго договора и заявляетъ, что желаемая цѣль достижима безъ договора. Китай присоединился къ всемірному почтовому союзу.

ЛОНДОНЪ. 22 марта. Салисбюри сообщаетъ, что Сесиль-Родсъ прибылъ сюда вчера съ конвоемъ изъ 150 человѣкъ и продолжалъ путь на Гведо-Булувай. Родсъ думаетъ, что Родезія сама можетъ справиться съ бунтомъ; правительство принимаетъ энергичныя мѣры для обезпеченія безопасности въ Родезіи въ случаѣ, если бунтъ повторится.

ПАРИЖЪ. (Сенатъ). Мильяръ желаетъ внести запросъ о внѣшней политикѣ, а Депрево объ общей политикѣ; Сарріенъ требуетъ, чтобы день для обсужденія этихъ запросовъ былъ назначенъ только на завтрашнемъ засѣданіи, но сенатъ постановилъ, чтобы оба запроса были обсуждаемы завтра.

ПАРИЖЪ. (Палата депутатовъ). Собраніе многолюдное, большое оживленіе. Алинъ желаетъ сдѣлать запросъ объ египетскихъ дѣлахъ, а Кошери требуетъ обсужденія кредитовъ для Мадагаскара. Буржуа поддерживаетъ немедленное обсужденіе запроса Алина, что и принято большинствомъ 303 голосовъ противъ 25.

ПАРИЖЪ. Палата вотировала большинствомъ 309 голосовъ противъ 213 предложенную депутатомъ Маги и принятую правительствомъ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ.

ХАРЬКОВЪ. Послѣ лѣтняго проливного дождя рѣки вскрылись. Неизвѣстный пожертвовалъ десять тысячъ мѣстному благотворительному обществу.— Озимыя вышли въ удовлетворительномъ видѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. 25 марта. Назначается главноуправляющій канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи генералъ-отъ-кавалеріи графъ Протасовъ-Бахметьевъ, помощникъ министра Императорскаго двора генералъ-лейтенантъ баронъ Фредериксъ, начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ князь Оболенскій и состоящій въ вѣдомствѣ министра иностранныхъ дѣлъ генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Барятинскій, исправляющій должность помощника командующаго Императорской главной квартирою генералъ-маіоръ графъ Олсуфьевъ, всѣ шесть въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству; кавалергардскаго полка поручикъ графъ Шереметьевъ, преображенскаго поручикъ Нарышкинъ, 4 стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона поручикъ князь Барятинскій, всѣ трое флигель-адъютантами къ Его Императорскому Величеству; назначенъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ тайный совѣтникъ Шишкинъ статсъ-секретаремъ съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

КАИРЪ. Лордъ Крамеръ внезапно выѣхалъ въ Александрію для свиданія съ хедивомъ.

МАССОВА. Полковникъ Стефани доноситъ изъ Кассалы, что оставшійся въ Сабдератѣ туземный баталіонъ, которому данъ былъ приказъ занять гору Макрамъ для прикрытія выступленія изъ Кассалы каравана, подвергнулся атакѣ пяти-тысячнаго отряда дервишей; полковникъ Стефани во главѣ отряда съ 4 орудіями поспѣшилъ на помощь атакованному баталіону и заставилъ непріятеля отступить; немного спустя дервиши, получивъ подкрѣпленіе, возобновили атаку, но послѣ боя, продолжавшагося отъ 5 до 9 вечера, были отбиты; уронъ итальянцевъ 100 чел. убитыми и ранеными; непріятель понесъ большія потери.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Полковникъ Стояновъ и начальникъ кабинета князя сегодня отдали вселенскому патріарху визитъ, сдѣланный князю патріаршей депутаціей. 24 марта султанъ даетъ князю обѣдъ. 25 марта состоится парадный обѣдъ у русскаго посла, во вторникъ парадный завтракъ въ англійскомъ посольствѣ.

Иркутскъ, 29-го марта.

«Розги унижаютъ достоинство человѣка и подавляютъ въ немъ чувство чести... Тѣлесныя наказанія принесены на Русь татарами и узаконены бюрократіей»... (Зап. гр. Орлова. Рус. Ст. 1881 г. т. XXXI).

«О наказаніяхъ тѣлесныхъ не слѣдуетъ поминать—это будетъ *вліяно* для освобожденія» (Я. И. Ростовцевъ — «Освобожденіе крестьянъ» - Семенова т. I).

Печатая ниже письма гг. Брауна и Маковецкаго, мы готовы даже безъ оговорокъ принять всѣ частныя исправленія, какія изложены въ этихъ возраженіяхъ, и тѣмъ не менѣе остаемся при своемъ прежнемъ взглядѣ на общій характеръ преній по вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ *). Формулируя общее впечатлѣніе отъ преній въ передовой статьѣ, помѣщенной въ 35 № нашей газеты, мы говоримъ слѣдующее: «Мы не сомнѣваемся, что въ принципѣ наши врачи противъ этого рода наказанія (тѣлеснаго), но зачѣмъ-же было не высказаться откровенно, какъ это сдѣлали общества врачей въ Саратовѣ, Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ». Такую формулировку мы не можемъ распространить на отдѣльныхъ ораторовъ и въ отвѣтъ на категорическое заявленіе доктора Брауна, что «*никто*... не стоялъ за сѣченье и тѣлесныя наказанія» обращаемъ его вниманіе на то мѣсто письма д-ра Маковецкаго, гдѣ говорится о роли тѣлеснаго наказанія для «тяжкихъ преступниковъ» и о словахъ д-ра Болотова. Или авторы писемъ имѣютъ въ виду только вопросъ о примѣненіи тѣлеснаго наказанія по отношенію къ полноправнымъ гражданамъ? Условимся разъ навсегда: мы такого дѣленія не понимаемъ. Передъ ученымъ обществомъ былъ поставленъ вопросъ о вредѣ тѣлеснаго наказанія съ точки зрѣнія медика и вмѣсто отвѣта на этотъ вопросъ мы слышимъ опасенія, не пострадаетъ-ли среди тяжкихъ преступниковъ дисциплина, которая «быть можетъ поддерживается лишь угрозой тѣлеснаго наказанія». Успокойтесь, гг. ревнители тюремной дисциплины! Тюремная администрація помимо тѣлесныхъ наказаній вооружена достаточнымъ арсеналомъ средствъ для защиты отъ дерзостей арестантовъ. Загляните хотя-бы въ университетскій учебникъ почтеннаго товарища оберъ-прокурора сената и профессора Фойницкаго: онъ успокоитъ ваши тревоги за людей, «которымъ терять нечего». «Тѣлесныя наказанія среди свободнаго населенія»—говоритъ И. Я. Фойницкій въ своемъ ученіи о наказаніяхъ въ отдѣлѣ тюрьмовѣдѣніе—«болѣе и болѣе вымираютъ; *но тѣ-же соображенія, которыя высказывались противъ нихъ тамъ, имѣютъ полную силу и въ стѣнахъ тюрьмы* (курсивъ нашъ). Frapper un homme c'est l'avilir sans le corriger (ударить человѣка, значитъ унизить его, не исправляя)—замѣчаетъ одинъ изъ циркуляровъ Воблана, французскаго министра внутреннихъ дѣлъ далеко не либеральныхъ временъ первой реставраціи. Унижая арестанта, тѣлесныя наказанія противодѣйствуютъ въ нихъ духу соревнованія, ожесточаютъ его противъ тюремнаго начальства и мѣшаютъ его нравственному исправленію». Если вамъ не достаточно этихъ книжныхъ аргументовъ, оглянитесь кругомъ себя. Неподалеку отъ себя найдете каторжную тюрьму, администрація которой въ продолженіе трехъ лѣтъ поддерживаетъ дисциплину, не прибѣгая къ тѣлеснымъ наказаніямъ, или обратите вниманіе на отчетъ сахалинскаго врача, имѣющаго дѣло съ преступниками, подобными Сенькѣ Тарасову; прочтите его внимательно и вы убѣдитесь, что эти преступники—просто больные «несчастные» люди.

Впрочемъ, вы сами не увѣрены, дѣйствительно-ли тюремная дисциплина поддерживается лишь угрозой тѣлеснаго наказанія; на это указываетъ ваше «быть можетъ»; но въ такомъ случаѣ зачѣмъ было осложнять вопросъ посторонними элементами, относительно которыхъ у васъ нѣтъ опредѣленнаго мнѣнія?

Наше уваженіе и симпатіи къ обществу врачей Восточной Сибири вынуждаетъ насъ снова заявить, что пренія и рѣшеніе, вызванныя докладомъ д-ра Кириллова, не стояли на высотѣ тѣхъ требованій, какія мы вправѣ предъявлять къ ученому обществу. Мы имѣемъ основаніе утверждать, что это впечатлѣніе вынесли и нѣкоторые члены самого общества и, вѣроятно, вопросъ о тѣлесномъ наказаніи будетъ вторично разсмотрѣнъ обществомъ, которое на этотъ разъ выскажется вполнѣ опредѣленно и въ желательномъ смыслѣ.

*) У насъ имѣется отчетъ о засѣданіи, составленный постороннимъ и даже неизвѣстнымъ для редакціи лицомъ, которое вынесло такое-же впечатлѣніе отъ преній, какъ и мы.

В образованной подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра финансовъ Д. Ѳ. Кобеко, коммиссіи по вопросу о развитіи нашей азіатской торговли поставленъ на очередь къ обсужденію вопросъ объ упраздненіи порто-франко въ Пріамурскомъ генералъ-губернаторствѣ и Приморской обл.

Вопросъ о технологическомъ институтѣ въ Томскѣ вносится въ государственный совѣтъ.

«Новости» сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія въ особой коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Менделѣева, занято разсмотрѣніемъ современнаго положенія реальныхъ училищъ и отношенія ихъ къ университетамъ, причемъ коммиссіи предложено выработать положенія, при которыхъ ученики реальныхъ училищъ могли-бы быть допускаемы къ поступленію въ университеты на медицинскіе, физико-математическіе и естественно-историческіе факультеты.

Проектъ объ учрежденіи института земскихъ начальниковъ въ Иркутской губерніи будетъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта въ осеннюю сессію («Св.»).

Для проѣзда на Нижегородскую выставку жителей Сибири устанавливается особый пониженный тарифъ отъ важнѣйшихъ станцій Западно-Сибирской желѣзной дороги. Такъ, напримѣръ, отъ Омска до Нижняго и обратно билетъ будетъ стоить всего 21 рубль.

ПО ПОВОДУ ИЗВѢСТІЯ О НАНСЕНѢ.

Въ № 56 «Томскаго Листка» отъ 10-го марта сообщено о проѣздѣ черезъ Томскъ купца Кушнарева, дяди усть-янскаго Кушнарева, который письмомъ въ Якутскъ сообщилъ о возвращеніи Нансена.

Возвращающійся изъ Россіи г. Кушнаревъ полагаетъ, что это извѣстіе «сообщалось имъ (племянникомъ) какъ гадательное», и разсказываетъ слѣдующее: «съ острововъ Новой Сибири возвратилась одна изъ партій, отправленныхъ туда Кушнаревымъ для добыванія мамонтовой кости. Промышленники этой партіи разсказывали, что вблизи острововъ видѣли европейцевъ, но не обратили на нихъ вниманія, такъ какъ ихъ, какъ и дикарей, тѣ нисколько не интересовали. Не удивились же они ихъ появленію потому, что знали, что европейцы занимаются такими, по ихъ мнѣнію, «пустяками», какъ плаваніе по Ледовитому океану, не за добычей какой, а для какой-то науки. Знали они объ этомъ изъ примѣра погибшей «Жанетты» и другого американскаго судна, посланнаго на поиски «Жанетты» и зазимовавшаго близь Колымскаго края. Кондаковъ,—прибавляетъ онъ авторитетно,—услышавъ этотъ разсказъ, заключилъ, что это долженъ быть никто другой, какъ Нансенъ и написалъ объ этомъ въ Иркутскъ». Послѣднее, какъ и всѣ другія заключенія почтеннаго негоціанта, совершенно не вѣрно. Изъ многихъ сообщеній, а также изъ эстафеты якутскаго губернатора мы знаемъ теперь съ достовѣрностью, что извѣстіе, сообщенное г. Кондаковымъ, основано не на слухахъ, а на подлинномъ письмѣ усть-янскаго Кушнарева, не «гадательно», а категорически сообщавшаго о возвращеніи Нансена послѣ открытія имъ твердой земли. Это письмо читалъ членъ сибиряковской экспедиціи, г. Геверъ, недавно пріѣхавшій изъ Якутска въ Иркутскъ. Письмо было получено въ Иркутскѣ послѣ выѣзда якутскаго Кушнарева въ Ирбитъ, почему онъ и не могъ знать его содержанія *). Стало-быть, г. Кондакову незачѣмъ было «заключать, что это долженъ быть никто другой, какъ Нансенъ», не говоря уже о томъ, что, проживая въ Якутскѣ, онъ не могъ «слышать» разсказъ рабочихъ, гдѣ-то далеко пришедшихъ на материкъ.

Но интересъ приведеннаго разсказа не въ этихъ комментаріяхъ,—къ тому-же, видимо, вытекающихъ изъ того обстоятельства, что г. Кушнаревъ выѣхалъ изъ Якутска до полученія сенсаціоннаго письма,—а въ сообщаемомъ фактѣ встрѣчи рабочей партіи съ европейцами возлѣ Новосибирскихъ острововъ. Что это были не китоловы и вообще не промышленники—доказывается ссылкой рабочихъ на то, что они «занимаются пустяками», а не «добычей какой». Мы не знаемъ также и ни какой экспедиціи, которая въ то время должна была находиться возлѣ упомянутыхъ острововъ.

По нашему мнѣнію, это еще разъ подтверждаетъ вѣроятность и возможность появленія экспедиціи Нансена въ водахъ Новой Сибири.

Правда, еще болѣе страннымъ и загадоч-

*) О полученіи письма изъ Устьянска съ извѣстіемъ о Нансенѣ редакція знаетъ и отъ г. Бушуева, которому и было адресовано письмо.

нымъ кажется при этомъ то обстоятельство, что ни Нансенъ, никто изъ его экипажа не обратилъ вниманія на «нихъ», рабочихъ, такъ-же какъ и дикарей, что ими не воспользовались для сообщенія на материкъ какихъ-либо вѣстей о себѣ.

Отнесемъ и эту загадку къ тайнамъ Ледовитаго океана и будемъ терпѣливо ждать окончанія начатаго разслѣдованія, которое, безъ сомнѣнія, должно выяснить, былъ-ли Нансенъ или кто-нибудь изъ его экспедиціи возлѣ Новой Сибири во 2-й половинѣ прошлаго года и нѣтъ-ли свѣдѣній о его дальнѣйшей участи.

Въ этомъ смыслѣ обнадеживаетъ насъ самъ проѣзжій Кушнаревъ. Онъ говоритъ: «послѣ выхода этой партіи (т. е. 1-й) на материкъ, на островахъ остались еще 2 партіи, которыя должны были вернуться въ ноябрѣ и можетъ быть принесутъ о встрѣченныхъ европейцахъ болѣе опредѣленныя извѣстія».

По нашимъ разсчетамъ, устьянское письмо написано и послано въ Якутскъ до прихода этихъ послѣднихъ партій. Слѣдовательно, мы можемъ ждать болѣе новыхъ, точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній, хотя-бы и изъ этого источника.

Иркутская хроника.

◆ На углу Казарменской и Набережной улицъ стоитъ столбъ съ прибитой на немъ доскою. На доскѣ сдѣлана надпись, гласящая: «свалка нечистотъ здѣсь строго воспрещается». Здѣсь-то и сваливаются нечистоты.

◆ 21 марта въ лавку Дубинкова ввалились за покупками два очень прилично одѣтыхъ господина (одинъ изъ нихъ былъ въ очкахъ и енотовой шубѣ) и начали выбирать для себя платье. Поторговавшись вволю, и перерывъ много, покупатели захватили подъ полы нѣсколько штукъ платья и направились къ выходу, но были во время замѣчены приказчиками, которые не упустили случая помять бока любителямъ чужого.

◆ Въ первый день праздника извощики ломили невозможную цѣну: конецъ 1—1½ р., за часъ 2—3 руб.

◆ Съ 25 марта уже не переправляютъ черезъ Ангару почту изъ Иркутска на московскій трактъ.

◆ 26 марта изъ Иркутска выѣхала въ Манджурію французская экспедиція г. Шафанжона, Макина и Ге.

◆ Утромъ 27 марта въ магазинѣ Новикова обнаружена крупная кража серебряныхъ и золотыхъ вещей; всего украдено по приблизительному осмотру на 5—6 т. руб. Воры забрались въ магазинъ черезъ дымовую трубу. Въ послѣдній разъ въ магазинѣ были въ первый день праздника, такъ что точно опредѣлить время грабежа нельзя. Производится слѣдствіе.

◆ Въ № 35 въ отчетѣ о думскомъ засѣданіи вкрались слѣдующія ошибки: сказано—«привезено въ городъ мясными тушами до 7000 пуд.», нужно 7 т. тушъ; «въ настоящемъ году въ городъ доставлено на 20 т. головъ больше, чѣмъ въ предъидущіе»—нужно: въ прошедшемъ 1895 г.

◆ 20 марта въ 8 часовъ вечера по Сарайной ул. въ домѣ крестьянки Смоленской вол. Матрены Алексѣевой Непомнющей произошелъ пожаръ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, который прекращенъ дѣйствіями пожарныхъ командъ. Убытку нанесено до 500 руб.

◆ Въ ночь на 21 марта по Преображенской улицѣ въ домѣ иркутскаго мѣщанина Андреева изъ амбара чрезъ взломъ замка совершена неизвѣстными злоумышленниками кража разнаго ношебнаго платья, принадлежащаго Андрееву, на сумму до 60 руб.

◆ 22 марта проживающая по Русиновской улицѣ въ домѣ Большедворскаго жена поселенческаго сына Осинской вол. Улита Пакапорова Яганова во время ссоры нанесла своему мужу Александру Семенову Яганову ножемъ рану въ животъ. Больной отправленъ на излѣченіе въ иркутскую Кузнецовскую гражданскую больницу.

◆ 22 марта въ 6½ час. утра по Нижнеамурской ул. около трактирнаго заведенія мѣщанки Калганюковой найденъ трупъ поселенца Суховской волости Александра Иванова Дехтарева, повидимому лѣтъ 70. Знаковъ насильственной смерти не обнаружено; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ при Кузнецовской больницѣ.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Покорнѣйше прошу дать мѣсто въ Вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующимъ строкамъ, вызваннымъ статьей, помѣщенной въ № 34 «Восточнаго Обозрѣнія» «засѣданіе общества врачей Восточной Сибири 12 марта». Въ этой статьѣ пренія, возникшія послѣ сообщенія врача Кириллова переданы въ томъ смыслѣ, будто врачи раздѣлились на два лагеря, изъ которыхъ одинъ стоялъ за сѣченье, видя въ немъ единственное средство исправленія и наказанія, другой-же оспаривалъ это положеніе. На дѣлѣ-же это было далеко не такъ. Никто, понятно, въ такомъ вопросѣ, въ которомъ *среди всей образованной Россіи не можетъ быть двухъ мнѣній* (подлинныя слова одного изъ членовъ) не стоялъ за сѣченье и тѣлесныя наказанія, какимъ положеніемъ принципіально этотъ вопросъ считался исчерпаннымъ; въ дальнѣйшемъ было лишь высказано мнѣніе, что объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, какъ то было предложено однимъ изъ товарищей, ходатайствовать обществу неудобно и не входитъ непосредственно въ задачи его. Что-же касается въ частности до взгляда на преступленіе, въ данномъ случаѣ—убійство, то правда не всѣ сошлись въ мнѣніяхъ съ товарищемъ, объясняющимъ убійство душевной заболѣваемостью по теоріи Ломброзо, далеко не общепризнанной, а возражали, что кромѣ психопатіи, безспорно играющей громадную роль въ дѣлѣ преступленія, могутъ быть и другіе импульсы, и что люди въ полномъ смыслѣ нормальные совершаютъ преступленія противъ жизни и проявляютъ даже при совершеніи ихъ звѣрство; а что будто д-ръ Маковецкій и я утверждали, что убійцы просто звѣри,—ни я не слыхалъ, ни самъ не говорилъ.

Примите увѣренія и проч. и проч.

Врачъ *А. Браунъ*.

Иркутскъ.
21 марта 1896 г.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Въ отчетѣ о засѣданіи общества врачей, помѣщенномъ въ № 34 „Восточнаго Обозрѣнія" совершенно невѣрно воспроизведены, какъ общій духъ и смыслъ разсужденій по поводу сообщенія врача Кириллова, такъ въ частности мнѣ лично приписаны мнѣнія, которыхъ я не высказывалъ и не могъ высказать и, на оборотъ, опущены существенно важныя,—почему прошу Васъ помѣстить въ ближайшемъ № Вашей газеты это письмо.

По окончаніи чтенія сообщенія врача Кириллова „о роли врача въ назначеніи тѣлеснаго наказанія" мною было высказано, что о примѣненіи тѣлеснаго наказанія среди полноправныхъ не можетъ быть двухъ разныхъ мнѣній. (И вопросъ, какъ совершенно ясный самъ по себѣ не могъ вызвать ни преній, ни дальнѣйшихъ разсужденій). Рѣчь шла исключительно о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній среди тяжкихъ преступниковъ, понесшихъ уже высшія мѣры наказанія и мною было сказано, что, быть можетъ, среди лицъ послѣдней категоріи (которымъ терять нечего) дисциплина поддерживается лишь угрозой тѣлеснаго наказанія, на что врачъ Болотовъ привелъ примѣры, что арестанты, освобожденные отъ тѣлесныхъ наказаній по болѣзни и знающіе, что ихъ и на будущее время не подвергнутъ таковымъ, становятся крайне дерзкими.

Далѣе мною-же было высказано, что вопросъ о тѣлесныхъ наказаніяхъ, какъ законодательной кары вообще, выходитъ изъ рамокъ непосредственныхъ цѣлей и задачъ медицинскаго общества, но при существованіи въ уголовномъ кодексѣ такого рода наказаній—подвергать больныхъ людей, какъ то бываетъ при примѣненіи тѣлесныхъ наказаній по приговору учрежденій крестьянскаго и инородческаго самоуправленія, гдѣ не производится предварительно врачебнаго осмотра—по мнѣнію всѣхъ членовъ совершенно идетъ въ разрѣзъ съ нашимъ гуманнымъ законодательствомъ и по отношенію къ тяжкимъ преступникамъ. Ни я, ни кто другой не высказывали нелѣпаго мнѣнія „что сѣченіе единственное средство удержать отъ преступленій".

Съ высказаннымъ затѣмъ мнѣніемъ врача Звемана, что *всѣ* преступники представляютъ результатъ большаго или меньшаго психическаго разстройства, я не согласился. На Сеньку Тарасова, совершившаго множество убійствъ для цѣлей грабежа, указалъ какъ на извѣстный большинству членовъ общества иркутскихъ врачей примѣръ преступника, не представлявшаго признаковъ душевнаго разстройства, не взирая на нѣкоторую микроцефалію и ассиметрію черепа, (и по моему личному впечатлѣнію, и по болѣе спеціальному—врача психіатра).

Ни я и никто другой не говорили, что считаютъ убійцъ просто звѣрями,—и это противорѣчило-бы повседневной судебно-медицинской моей дѣятельности въ признаніи лицъ, совершившихъ тяжкія преступленія, невмѣняемыми вслѣдствіе психическихъ заболѣваній. Слово „звѣрь" я употребилъ по отношенію къ Сенькѣ Тарасову.

Примите и проч.

Предсѣдатель общества врачей Восточной Сибири, докторъ медицины *Маковецкій*.

Сибирская хроника.

Въ прошлой хроникѣ мы сообщили о попыткѣ штрафованнаго солдата покончить съ собою изъ-за опасенія быть тѣлесно наказаннымъ. Передъ нами одно изъ очень несложныхъ явленій. Позоръ тѣлеснаго наказанія все больше и больше сознается нашимъ народомъ, а результатомъ такого сознанія бываютъ съ одной стороны такія явленія какъ въ Емуртлинской и Мокроусовской волости, съ другой—проявленія отчаянія. Въ названныхъ двухъ волостяхъ „въ теченіе 1895 г. не было ни одного случая наказанія розгами. Это не признакъ какихъ-нибудь вѣяній: судьи—простые мужики, и изъ 8 человѣкъ только двое были грамотные; но эти люди настолько проникласъ справедливостью и безпристрастіемъ и настолько боялись за свою совѣсть, что не осмѣливались исправлять проникшагося посредствомъ позорнаго наказанія" (Т. Г. В.). Нѣкоторые члены Общества врачей въ Иркутскѣ предполагаютъ возможность „дисциплинировать" преступниковъ подобными наказаніями. Очень интересно знать, какъ нашъ ученый ареопагъ вырѣшитъ противорѣчіе, представляемое попыткой на самоубійство названнаго солдата: съ одной стороны—тѣлесное наказаніе отзывается вредно на психическомъ состояніи наказуемаго, съ другой—самоубійцы считаются людьми ненормальными... Что-же вызываетъ эту ненормальность? Эту сторону вопроса ученое общество не удостоило даже своимъ вниманіемъ. Для неспеціалистовъ—случай съ несчастнымъ солдатомъ объясняется просто. Далеко не такъ просты все чаще и чаще повторяющіеся случаи самоубійствъ въ интеллигентной средѣ въ Сибири. Самоубійства среди интеллигенціи стали настолько обыкновенными явленіями, что по отношенію къ находящимся на государственной службѣ образована была даже спеціальная коммиссія для изслѣдованія причинъ такого печальнаго положенія вещей. («Одес. Л.») Въ с. Никольскомъ выстрѣломъ изъ револьвера покончила съ собою дѣвица Стефановичъ. Въ Том. губ. „одна дѣвушка застрѣлилась въ церкви, куда она пришла съ револьверомъ во время богослуженія. Она училась въ томской гимназіи и, по неимѣнію средствъ, вышла изъ 5 класса, послѣ чего жила въ селѣ. По слухамъ, въ селѣ она находилась въ чрезвычайно тяжелыхъ жизненныхъ условіяхъ, которыя и были причиной ея самоубійства" (Т. Л.). „Въ урочищѣ Новокіевскомъ застрѣлился поручикъ 1-й В. С. артиллерійской бригады А. И. Тихомировъ. Покойный былъ совершенно трезвый человѣкъ, любимъ товарищами. Въ Новокіевскомъ за послѣдніе 1½ года было уже 4 самоубійства въ средѣ офицеровъ, не говоря о солдатахъ". («Д. В.») Въ слѣдующемъ номерѣ той-же газеты „сообщаютъ, что самоубійство подпоручика Т. находится въ прямой связи съ удушливой жизненной атмосферой урочища". Въ Томскѣ въ началѣ марта застрѣлился инженеръ-технологъ Окуличъ, молодой человѣкъ лѣтъ 30 съ небольшимъ. „Въ послѣднее время передъ самоубійствомъ О. находился въ крайнеугнетенномъ состояніи духа" («Т. Л.»). Газета не сообщаетъ, что повліяло на такое душевное состояніе покойнаго, но a priori можно предположить дѣйствіе той-же „удушливой атмосферы", проявленія которой то и дѣло появляются на столбцахъ прессы. „Ст. К." сообщаетъ о возмутительно грубомъ отношеніи врача въ Тальменскомъ с. Барнаульскаго окр. къ молодой дѣвушкѣ акушеркѣ В. „А. Г."; бухгалтеръ городской управы И. Ѳ. Голубевъ жалуется на оскорбленія нанесенныя женѣ его супругами Бурсовыми, публично обвинившими ее безъ всякихъ основаній въ кражѣ. „С. В." сообщаетъ о попыткѣ „отдать въ исправительныя общественныя работы ссыльнаго Н., солиднаго, трезваго, безукоризненнаго поведенія человѣка", не понравившагося одному изъ заправилъ мѣщанскаго общества. „Многіе изъ подписавшихъ приговоръ не только не знали Н., но даже ни разу не видали его въ лицо; другіе не знали, что написано въ приговорѣ"... Но изъ письма извѣстнаго и всѣми уважаемаго врача В. М. Крутовскаго, напечатаннаго во „Врачѣ" и перепечатаннаго въ „Т. Л." и „Ст. К." видно, что не только ссыльный, но чуть-ли не всей Сибири извѣстный своей дѣятельностью врачъ можетъ подвергаться непріятностямъ, на продолжительное время нарушающимъ его спокойствіе. „Въ 10-хъ числахъ ноября, говоритъ названный врачъ, я получилъ записку отъ нѣкоего Красовскаго съ просьбою оказать медицинскую помощь его ребенку, будто-бы сломавшему себѣ руку при паденіи. Такъ какъ адреса въ запискѣ не было, то я спросилъ посланную, гдѣ квартируетъ больной.

„Красовскія сидитъ въ острогѣ", былъ отвѣтъ, „записку послалъ изъ острога, а гдѣ его жена и ребенокъ, не знаю".

— Передай мою визитную карточку Кр. и скажи, что я охотно помогу его ребенку, если онъ пришлетъ его адресъ.

Проходитъ недѣля и я вновь получаю отъ Кр., на этотъ разъ по почтѣ, записку изъ острога, въ которой онъ умоляетъ оказать помощь умирающему ребенку, но опять не даетъ адреса. Объяснивъ себѣ послѣднее обстоятельство забывчивостью, я самъ ѣду въ острогъ. Когда явился Кр., то мнѣ пришлось выслушать отъ него только рядъ извиненій за причиненное безпокойство, ибо ребенокъ будто-бы уже умеръ, а жена уѣхала. Въ заключеніе просьба ссудить 5 руб. Денегъ съ собой у меня не было и я обѣщалъ прислать ихъ ему черезъ смотрителя, присутствовавшаго все время при нашемъ разговорѣ. Узнавъ затѣмъ, что Кр. меня все время обманывалъ, что онъ ссылается за повторенныя кражи, я денегъ ему не послалъ. Въ отмѣстку мнѣ за неисполненіе обѣщаннаго Кр. сдѣлалъ на меня нелѣпый доносъ въ прикосновенности къ какимъ-то государственнымъ преступленіямъ и въ держаніи запрещенныхъ изданій. Послѣдствіемъ этого доноса былъ обыскъ въ моей квартирѣ и дальнѣйшія непріятности".

Подводя итоги приведеннымъ фактамъ, мы только отчасти найдемъ причину такого печальнаго явленія, какъ самоубійство. Какъ ни удушлива атмосфера, главной причиной является не она, а слабохарактерность и малодушіе самоубійцъ. Сознавая отрицательныя стороны жизни, люди не борятся съ ними, поддаются минутному душевному настроенію, кончаютъ съ собой, въ то время, когда страна нуждается въ людяхъ, въ интеллигентной силѣ. Къ какимъ софизмамъ ни прибѣгаютъ такого рода самоубійцы для замаскированія дѣйствительныхъ причинъ своего поступка, ничѣмъ другимъ, кромѣ слабости и малодушія, онъ не можетъ быть объясненъ. Грустно, больно и обидно за этихъ несчастныхъ.

Къ несчастію, не только ихъ жизнь проходитъ безслѣдно...

Слышишь—звучитъ похоронное пѣніе;
Это апостолъ труда и терпѣнья—
Бѣдный студентъ опочилъ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПОПУРРИ ИЗЪ СОВРЕМЕННЫХЪ МОТИВОВЪ.

Съ каждымъ новымъ фельетономъ я все яснѣе и яснѣе чувствую, что придется весьма скоро перемѣнить ихъ обычное заглавіе. Все болѣе и болѣе, невольно, замѣчаешь, что въ современной жизни нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ мотивовъ, въ ней нѣтъ никакихъ музыкальныхъ звуковъ даже, а слышится только шорохъ. Прислушиваясь къ нему, начинаешь чувствовать себя словно на необитаемомъ островѣ, гдѣ кромѣ растительной жизни нѣтъ иной. При самомъ напряженномъ вниманіи, при всемъ желаніи, доходящемъ до самовнушенія, общественной жизни, общественныхъ, объединяющихъ мыслящихъ людей интересовъ нельзя замѣтить. Всѣ разбрелись врозь, каждый прозябаетъ особицѣ. Иваны, Петры, Семены, Сидоры, Карпы, Марьи, Катерины, Татьяны, Пелагеи и др. служатъ, учатъ, говорятъ, лѣчатъ, шьютъ, стригутъ и брѣютъ, но каждый самъ по себѣ, каждый за свой счетъ, на свой рискъ и страхъ, интересуясь другимъ лишь по стольку, поскольку тотъ можетъ послужить помѣхой или поспособствовать достиженію единоличной цѣли. Читая современныя газеты, въ которыхъ должна-бы отражаться современная жизнь, испытываешь какое-то странное ощущеніе, будто ты присутствуешь на представленіи плохой пьесы, съ крайне плохими декораціями и съ нежелающими играть актерами. Иллюзіи не получается никакой: прекрасно видишь, что это намалеванное на картонѣ или холстѣ дерево, а не настоящее, что это какой-нибудь актеръ Шмага, а не графъ, что авторъ пьесы выводитъ не живыхъ людей, а деревянныхъ куколъ топорной работы. Мало того, вы видите и понимаете, что тотъ-же Шмага, хотя и произноситъ слова, изъ которыхъ можно-бы составить горячую рѣчь, нисколько не заботится о томъ, чтобы такая рѣчь получилась, потому что знаетъ заранѣе о вашемъ отношеніи къ ней.

Вы читаете въ газетахъ о венецуэльскомъ или іоганнесбургскомъ инцидентѣ, читаете по этому поводу слова германскаго императора, оцѣнку ихъ Таймс'омъ, слышите нѣчто вродѣ бряцанія оружіемъ, но вы не смущаетесь: порохомъ не пахнетъ нисколько въ дѣйствительности, герои произносятъ невсамдѣлишныя слова, выказываютъ невсамдѣлишныя чувства. Въ Африкѣ итальянцы воюютъ съ абиссинцами, итальянцевъ разбиваютъ, они терпятъ пораженія, чувствуешь удивительный индифферентизмъ общества къ такому явленію, такъ какъ дѣло сводится къ одному лишь объясненію внѣшнихъ причинъ, безъ проникновенія въ глубь, въ самую сущность дѣла, въ результатѣ котораго является такой финалъ.

Въ Арменіи турки дѣйствуютъ по-турецки, надо думать не для видимости, а взаправду; общественное мнѣніе Европы будто всколыхнулось; у береговъ Турціи появляются иностранные стаціонеры, посылаются и получаются ноты, повидимому дѣло начинаетъ принимать серьезный оборотъ; но всколыхнувшееся мнѣніе разбѣгается все болѣе и болѣе ослабѣвающей волной по поверхности общественной жизни, и все вновь успокаивается; наступаетъ опять тишь да гладь, въ которой слышится шорохъ. Даже Россійское телеграфное агентство до такой степени равнодушно къ происходящему, что разсылаетъ телеграммы, изъ которыхъ никакъ не поймешь, гдѣ Крюгеръ и Джемсонъ дѣйствуютъ въ Трансваалѣ или въ Венецуэлѣ, такъ какъ и тутъ и тамъ фигурируютъ эти фамиліи. Такъ и чувствуешь, что на всемірной сценѣ плохо играется какая-то плохая комедія, до которой серьезнаго дѣла никому нѣтъ, никто ею не интересуется. Русское общество чувствуетъ, что что-то неладно, оно переживало другія времена, оно помнитъ общіе интересы, которыми воодушевлялись всѣ мыслящіе люди, которые объединяли ихъ, ему будто стыдно жить въ пустомъ пространствѣ настоящаго безвременья и оно придумываетъ себѣ недостающее, хотя прекрасно ощущаетъ несостоятельность придуманнаго, въ которомъ нѣтъ нутра. И вотъ выдвигается на сцену природныя дарованія русскаго мужика. По поводу ихъ ведутся повидимому горячіе дебаты, ломаются копья, борцы подогрѣваютъ себя, самоинспирируются, подымаютъ шумъ; хотя всѣ прекрасно понимаютъ, что смѣшно доказывать то, что каждому очевидно, что не требуетъ никакихъ доказательствъ. При всемъ желаніи сдѣлать изъ «природныхъ дарованій» объединяющее знамя, какъ защитники, такъ и противники скоро исчерпываются и вопросъ сходитъ со сцены при общемъ стыдѣ. Безъ общихъ вопросовъ какъ-то неловко и придумывается новый: распространеніе грамоты въ народѣ является этимъ какъ-бы объединяющимъ вопросомъ. Опять изъ подъ перьевъ журналистовъ льются горячія фразы, опять такъ называемое общество дѣлится на защитниковъ и противниковъ, теперь уже не «природныхъ дарованій», а азбуки, и опять чувствуется, что во всемъ этомъ шумѣ нѣтъ души. Въ одиннадцатой книжкѣ «Русской Мысли» за прошлый годъ напечатано письмо Умѣреннаго консерватора, гдѣ беззастѣнчиво говорится о нежелательности дѣйствительнаго образованія народа. По формѣ это какой-то горячечный бредъ, а по внутреннему духу что-то напускное, и несостоятельность всѣхъ разсужденій чувствуетъ и сознаетъ самъ авторъ письма. Умѣренный консерваторъ откровенно и категорически выражаетъ свои вожделѣнія, онъ солистъ въ хорѣ обскурантовъ, клика которыхъ тѣ-же инстинкты выражаетъ болѣе слабо, нечленораздѣльно.

Письмо это представляетъ квинтъ-ассенцію, сводъ изъ завѣтныхъ вожделѣній.

Но даже выраженіе этихъ инстинктовъ—вожделѣній не искренне, не исходитъ изъ нутра, а напускное, навѣянное.

Съ другой стороны и защитники азбуки хотя и говорятъ по внѣшности теплыя слова, хотя расточаютъ пространныя рѣчи о всеспасительности азбуки, но въ душѣ прекрасно чувствуютъ и сознаютъ, что въ ихъ рѣчахъ нѣтъ души, потому что они не вѣрятъ сами себѣ, прекрасно понимая, что азбукой, гражданской или церковной печати, не исцѣлишь общественныхъ недуговъ.

Внимательно вдумываясь въ это явленіе, тщательно анализируя его, приходишь къ тому заключенію, что царству Щедринской свиньи, которая, «живучи въ своемъ хлѣву, никакихъ

Такими грустными словами провожаетъ скончавшагося студента Карпова одинъ изъ товарищей. «Только нѣсколько дней тому назадъ студенты проводили въ могилу двухъ своихъ, сраженныхъ роковою болѣзнью товарищей—и вотъ предъ ними новый хладный трупъ товарища, новая свѣжая могила». Жилъ человѣкъ, горѣлъ надеждами, переносилъ тяжелые труды, боролся со всей отвагой молодого ума со всѣми нуждами и лишеніями, утѣшая себя только одною открывавшеюся передъ нимъ розовой перспективой будущей плодотворной дѣятельности... И вотъ среди самаго разгара работы организмъ надламывается, силы гаснутъ... Душа проситъ жизни, но... смерть не ждетъ и труженикъ засыпаетъ вѣчнымъ сномъ» («Т. Л.»)

Остановимся еще надъ нѣсколькими могилами:

На страстной недѣлѣ скончался С. С. Поповъ, некрологъ котораго помѣщаемъ ниже. Изъ Россіи намъ сообщаютъ о преждевременной смерти П. Г. Зайчневскаго, работавшаго въ сибирской прессѣ еще съ шестидесятыхъ годовъ. Въ Тобольскѣ скончался Н. И. Емельяновъ. «Демократъ по натурѣ, Н. И. любилъ простой народъ, вѣрилъ въ наличность живой души въ самомъ захудаломъ мужичкѣ, вѣрилъ въ наличность умственныхъ силъ въ самыхъ захолустныхъ медвѣжьихъ уголкахъ». «Научить, гдѣ взять и за что взяться; показать, какъ сдѣлать!» было его любимой фразой и онъ всю жизнь велъ проповѣдь о необходимости ученія. («С. В.»). Въ нашей газетѣ, когда она еще издавалась въ Петербургѣ, покойный помѣщалъ обстоятельныя корреспонденціи изъ Тобольска.

Въ Омскѣ скончался мѣстный литераторъ и дѣятель по народному образованію П. С. Чердацевъ, некрологъ котораго мы перепечатали изъ «Степн. Кр.» въ прошломъ №. 9 февраля въ с. Еланн (недалеко отъ Омска) умерла Капитолина Николаевна Муравьева, не мало поработавшая на нивѣ народной созданіемъ школъ, библіотеки и чтеній. Во время голода и эпидеміи тифа Кап. Ник. помогала больнымъ и проходящимъ черезъ село поселенцамъ, что называется, не покладая рукъ.

Закончимъ нашу хронику еще однимъ некрологомъ.

Въ Канскѣ 29 февраля скончался старѣйшій изъ врачей этого города І. Д. Бейгель. «Замѣчательно скромный, безкорыстный, преданный своему дѣлу, всегда простой и ласковый, покойный до послѣднихъ дней жизни сохранилъ къ людямъ доброе, отзывчивое отношеніе, не смотря на всѣ невзгоды жизни и удручавшую его болѣзнь». Товарищи-врачи, городское управленіе, городская больница и частныя лица возложили вѣнки на гробъ покойнаго» («С. В.»).

Миръ праху вашему скромные, честные, безкорыстные труженики!

Корреспонденціи.

Съ береговъ Охотскаго моря, с. Тауйскъ, 6-го января. Въ прошедшій 1895 г. сел. Тауйскъ потеряло добраго и всѣми уважаемаго священника отца Николая Черныхъ и вмѣстѣ съ нимъ церковн. старосту казака Самойлова. Оба погибли совершенно неожиданно въ устьѣ рѣки Яны, впадающей въ Охотское море. 4-го декабря оба они безъ каюровъ (ямщиковъ) выѣхали на двухъ нартахъ, запряженныхъ каждая 12-ю собаками въ с. Арманъ, находящееся въ 50 верстахъ отъ Тауйска. Въ Арманѣ 6-го декабря празднуется день св. Николая.

Въ устьѣ рѣки Яны они должны были переправиться черезъ рѣку. Наканунѣ ледъ былъ разбитъ морскимъ штормомъ и его едва скрѣпило ночнымъ морозомъ. Священникъ и староста почти переѣхали рѣку, но у противоположнаго берега погрузились въ воду вмѣстѣ съ нартами и собаками. 2 передовыя собаки имѣли возможность выскочить и удержаться на прочной льдинѣ, не оторвавшись съ потяга; остальныя при этой нартѣ собаки затонули и ихъ вытащили черезъ 2 дня вмѣстѣ съ нартой. Собаки и нарта оказались отца Николая; 2-й нарты и собакъ не нашли, а также и тѣла обоихъ погибшихъ.

Лѣто въ Тауйскѣ прошло не благополучно: 6 челов. умерло скоропостижно; многіе перехворали. Болѣзнь выражалась рвотой, болью головы и желудка; умершіе хворали не болѣе сутокъ или двухъ. Болѣзнь объясняютъ острымъ отравленіемъ отъ выброшенныхъ моремъ и разложившихся нерпъ и ларгъ, которыхъ здѣсь употребляютъ въ пищу. Медвѣди прошлый годъ часто пошаливали; задрали трехъ тунгусовъ около Охотска и с. Ямска. Для тунгусовъ годъ особенно былъ плохой; много расплодилось волковъ, истребляющихъ оленей. Тунгусы за волками не охотятся; говорятъ, что если охотиться, то волки будутъ злѣе и больше нанесутъ вреда. Лѣтомъ появилась зараза также и на оленей. У зараженныхъ оленей начинаютъ болѣть ноги, а потомъ болѣзнь переходитъ на другія части тѣла и оканчивается смертью. Болѣзнь заразительная и унесла не мало жертвъ. Звѣриный промыселъ былъ у насъ незначительный; бѣлка куда-то скрылась; уменьшеніе бѣлки объясняютъ пожарами тайги, которая выгорѣла на большомъ пространствѣ.

Жители с. Ямска почти поголовно заражены съ давнихъ поръ сифилисомъ. Во всемъ селеніи врядъ-ли найдется 4—5 семействъ, не зараженныхъ этой злокачественной болѣзней. Фактъ крайне прискорбный. Сифилисъ не уменьшается, а увеличивается и зараза распространяется и въ сосѣднія селенія; такъ она уже появилась въ селеніяхъ Ольскомъ, Арманскомъ и Тауйскомъ; только горные тунгусы пока еще уцѣлѣли отъ заразы. Средствъ для борьбы съ болѣзнью у населенія никакихъ; вся надежда на пріѣхавшаго новаго врача, который быть можетъ, серьезно примется за борьбу съ заразой. Къ сожалѣнію, у него подъ руками не имѣется медикаментовъ, а съ пустыми руками трудно помочь горю; положимъ въ 200-хъ верстахъ отъ главнаго очага заразы, с. Ямска имѣются горячія сѣрныя воды; но онѣ совсѣмъ не устроены и пользоваться ими, за неимѣніемъ приспособленій для леченія, почти невозможно.

Недавно у насъ получены свѣдѣнія съ новаго ольско-колымскаго тракта; урядникъ якутскаго казачьяго войска Петръ Ник. Калининъ за средства пріамурскаго товарищества прошелъ этимъ путемъ до рѣки Колымы и доставилъ товары и продукты товарищества; товары сплавлены по рѣкѣ Колымѣ въ Средне-Колымскъ. Это былъ первый опытъ доставки товаровъ по ольско-колымскому тракту. Попытка отправить товары этимъ путемъ была сдѣлана еще зимою 1893—4 г., но товары по многимъ причинамъ не достигли пункта сплава и были оставлены на р. Буюндѣ; только въ зиму 1894—5 г. какъ оставленные на Буюндѣ, такъ равно и вновь привезенные Калининымъ товары съ прибрежья, были благополучно доставлены до пункта сплава на р. Колыму.

Часть этихъ товаровъ была отправлена на паузкѣ лѣтомъ, а другая вслѣдствіе пожара, уничтожившаго второй паузокъ была оставлена до зимы и уже по зимнему пути товары были перевезены на лошадяхъ въ Средне-Колымскъ.

Въ настоящее время г. Калининъ возвращается въ с. Олу, гдѣ снова долженъ принять грузъ для навигаціи 1896 г. Часть его людей и оленей уже пришли на Олу, остальные придутъ съ нимъ. Говорятъ, что въ нынѣшнемъ году перевозочныя средства удвоены, т. ч. грузъ перевезется значительно больше.

Г. Калининъ человѣкъ бывалый, съ характеромъ и опытомъ, необходимыми для полярныхъ путешествій. Онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ серьезныхъ полярныхъ экспедиціяхъ, между прочимъ и на пароходѣ «Жаннета» (?) и въ экспедиціи для устройства метеорологической станціи въ устьяхъ рѣки Лены. Въ настоящее время ему принадлежитъ честь проложенія ольско-колымскаго пути, имѣющаго важное значеніе для передвиженія грузовъ съ береговъ Охотскаго моря въ С. Колымскъ.

При резиденціи Калинина на рѣкѣ Колымѣ *) (начальный пунктъ сплава) начинаютъ группироваться якуты. По словамъ якутовъ, пріѣхавшихъ съ г. Калининымъ, эта мѣстность «Симичанъ» сравнительно съ Якутскимъ округомъ во всѣхъ отношеніяхъ далеко лучше для скотовода-якута. Климатъ мягче, трава въ изобиліи, такъ что сѣнокосы прекрасны, рыбы въ р. Колымѣ много, а объ озерахъ и говорить нечего. Небольшая часть якутовъ, поселившаяся здѣсь ранѣе, живетъ хорошо: самый бѣдный якутъ имѣетъ не менѣе 20 шт. рогатаго скота. Вина и картъ нѣтъ. Были опыты посѣва ячменя, говорятъ родится хорошо.

*) Общее названіе мѣстности «Симичанъ».

Чита, 10 марта. Въ 27 № «Вост. Обозр.» говорится о судебно-межевой коммиссіи, открывшей свои дѣйствія въ Читѣ въ текущемъ году и на обязанности которой лежитъ выясненіе поземельныхъ недоразумѣній и споровъ между казаками, бурятами и крестьянами. Это сообщеніе основано на недоразумѣніи и подлежитъ исправленію. Дѣйствительно было предположено учрежденіе въ Читѣ съ 1-го января 1896 г. временнаго судебно-межевого присутствія, которое должно было обмежевать всѣ земли, занятыя въ Забайкальской области инородцами, казаками и крестьянами, разрѣшить всѣ споры владѣльцевъ о границахъ, составить планы и межевыя книги, а также общую карту всѣхъ обмежеванныхъ земель. Образованной при министерствѣ юстиціи особой коммиссіи было поручено выработать и внести въ государственный совѣтъ штатъ забайкальскаго временнаго судебно-межевого присутствія и инструкціи для чиновъ этого присутствія по дѣлопроизводству и межеванію земель. Здѣсь еще нѣтъ свѣдѣній объ окончаніи государственнымъ совѣтомъ разсмотрѣнія проектовъ штата и инструкціи, такъ что повидимому вопросъ объ учрежденіи судебно-межевого присутствія находится еще въ подготовительной стадіи. Во всякомъ случаѣ въ Забайкальѣ судебно-межевого присутствія еще нѣтъ и дѣйствій своихъ оно не открывало. Тѣ толки, которые по сообщенію корреспондента „В. О.“ изъ Петровскаго завода происходятъ среди инородцевъ, вызываются повидимому не настоящей, а ожидаемой и будущей дѣятельностью присутствія. Когда-же оно дѣйствительно начнетъ функціонировать, еще неизвѣстно.

Рѣдкая недѣля проходитъ безъ несчастныхъ случаевъ при постройкѣ Забайкальской жел. дороги, причиняемыхъ большею частью взрывами динамитныхъ патроновъ. Недавно еще въ печать проникли свѣдѣнія о рядѣ такихъ случаевъ, имѣвшихъ мѣсто вблизи Верхнеудинска и Читы. Въ настоящее время, на основаніи донесенія земскаго засѣдателя 2 уч. при постройкѣ Забайкальской жел. дороги, оффиціально сообщается: 1) что 8 февраля на XII участкѣ жел. дороги взрывомъ динамитнаго патрона раненъ крестьянинъ Владимірской губ. Михаилъ Панкратовъ, и что 2) 22 февраля на XI уч. дороги, въ двухъ верстахъ отъ селенія Посольскаго, взрывомъ динамитнаго патрона убило запальщика Степана Брюшкова и ранило казака Ефима Батурина и крестьянина Герасима Васильева.

Чита. Мы слышали, что иркутская магнитно-метеорологическая обсерваторія обратилась съ ходатайствомъ къ забайкальскому военному губернатору о выдачѣ пособія въ размѣрѣ 200 р. на обзаведеніе и пріобрѣтеніе инструментовъ для метеорологической станціи, которую предполагается устроить въ Нерчинскѣ. Въ Забайкальѣ существуетъ всего только три метеорологич. станціи: въ Читѣ, въ Нерчинскомъ заводѣ и при акатуйской тюрьмѣ. Недавно смотритель нерчинскаго уѣзднаго училища обратился къ обсерваторіи съ предложеніемъ веденія подробныхъ и разностороннихъ метеорологич. наблюденій, если ему будутъ доставлены необходимые приборы и инструменты. Признавая всю желательность учрежденія метеорол. станціи въ Нерчинскѣ, прк. обсерваторія, благодаря недостатку въ средствахъ, считаетъ возможнымъ отпустить на эту цѣль только 160 р., между тѣмъ какъ для того, чтобы поставить станцію на надлежащую ногу, требуется по меньшей мѣрѣ еще 200 р. Нужно думать, что мѣстная администрація отнесется къ этому предложенію съ полнымъ сочувствіемъ.

Степанъ Степановичъ Поповъ.

НЕКРОЛОГЪ.

21 марта въ Троицкой церкви были скромныя похороны одного изъ выдающихся старыхъ сибиряковъ—Ст. Ст. Попова. Въ бѣдномъ гробу лежалъ онъ, изможденный болѣзнью и своей печальной тяжелою жизнью. Около гроба едва собралось десятка два знакомыхъ и дальнихъ родственниковъ.

Мѣсяца 1½ тому назадъ мы видѣли его въ послѣдній разъ на торжественномъ засѣданіи В. С. Отдѣла, въ день празднованія 50 лѣтняго юбилея И. Географ. Об-ва. Тогда, въ срединѣ засѣданія вошелъ онъ въ зало, старый, сгорбленный съ длинной сѣдой бородой, и невѣрной колеблющейся походкой сталъ пробираться впередъ, поближе, потому что глухота уже мѣшала ему слушать. Въ собравшейся публикѣ немногіе знали, кто такой этотъ дряхлый, бѣдно одѣтый старикъ, котораго они такъ часто встрѣчали на улицахъ въ старомодной выцвѣтшей шинели, въ порыжелой съ широкими полями шляпѣ, когда той-же старческой неровной походкой какъ то робко онъ брелъ, забытый, никому ненужный, неизвѣстный.

А 40 лѣтъ назадъ онъ былъ уважаемымъ, виднымъ дѣятелемъ, однимъ изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла, мечтавшихъ съ учрежденіемъ ученаго общества здѣсь на далекой глухой окраинѣ насадить науку, культуру, цивилизацію. Что переживалъ онъ теперь., сидя въ незнакомой, чужой толпѣ, въ которой едва нѣсколько человѣкъ знали его имя?

Между тѣмъ жизнь и личность этого человѣка была-бы поучительной и глубоко интересной страницей въ исторіи нашего культурнаго развитія, но къ сожалѣнію мы имѣемъ о немъ весьма скудныя біографическія свѣдѣнія.

Степ. Ст. родился въ семьѣ средняго иркутскаго купечества, въ средѣ и теперь еще невѣжественной, глухой и грубой; что-же могла она представлять почти 70 л. назадъ, когда жизнь городская и развиваться-то стала развѣ только за послѣдніе десятки лѣтъ. Какимъ чудомъ могъ онъ вынести изъ этой среды всю жизнь его освѣщавшія гуманныя чувства и любовь къ наукѣ—остается неизвѣстнымъ, но несомнѣнно что образованіе онъ получилъ ничтожное, а занятіе торговлей его тяготило.

Получивши по смерти отца небольшой капиталъ, онъ немедленно уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторое время слушалъ лекціи въ университетѣ, и съ головой окунулся въ веселую петербургскую жизнь. Вернувшись въ Иркутскъ, онъ попалъ въ среду ссыльныхъ поляковъ, пользовался у нихъ большимъ уваженіемъ, основалъ газ. «Амуръ», завелъ общественную библіотеку; но послѣдняя у него не пошла удачно. Затѣмъ, какъ мы уже упомянули, когда возникла мысль объ основаніи географ. отдѣла, онъ выступилъ дѣятельнымъ сторонникомъ отдѣла и передалъ ему свою библіотеку. Въ это время, вслѣдствіе его безпечнаго отношенія къ деньгамъ и самой безпредѣльной щедрости,—капиталъ его быстро исчезъ; пришлось заняться прінскиваніемъ заработковъ, и уже до самой смерти онъ жилъ въ непрерывной борьбѣ съ нищетой, перебиваясь службой въ разныхъ городскихъ учрежденіяхъ.

Тяготѣніе къ литературѣ. занятіямъ не оставляло его въ теченіе всей жизни. Мы не знаемъ, что именно писалъ онъ въ газетѣ «Сибирь», но его исключительной страстью было писаніе стиховъ. Онъ писалъ по всякому попадавшемуся поводу, писалъ безграмотно, нескладно, растянуто въ сантиментально напыщенномъ тонѣ. Изрѣдка его стихи помѣщались въ «Сибири», большая-же, часть не годилась въ печать; его стихи не производили впечатлѣнія, быстро забывались, но во всѣхъ ихъ звучала одна трогательная общая нота, которая свойственна всѣмъ нашимъ сибирскимъ поэтамъ,—это нѣжная, сострадательная любовь къ родинѣ Сибири, грустное сознаніе ея недостатковъ и нуждъ, стремленіе къ просвѣщенію и дѣятельности на пользу общества. Для иллюстраціи возьмемъ отрывокъ изъ одного его стихотворенія, напечатаннаго когда-то въ «Сибири»:

О, какъ грустно намъ, край родимый нашъ,
Что твой вѣрный сынъ и надежный стражъ,
Будто пасынокъ, изобиженъ всѣмъ.
Насъ скрутила тьма, нуженъ правды свѣтъ,
Да путей—дорогъ намъ ко свѣту нѣтъ,
Тяжела борьба съ злой неправдою.
Скоро-ль сбудется тотъ желанный часъ,
Когда правды свѣтъ озаритъ и насъ
И развѣетъ тьму непроглядную...

солнцевъ не видывала», наступаетъ конецъ. Если и слышится еще кое-гдѣ ея хрюканье, то оно уже не имѣетъ прежней силы; она сознаетъ свою несостоятельность, чувствуетъ, что солнце есть, что оно скоро освѣтитъ ея грязный хлѣвъ и онъ долженъ будетъ упраздниться. Подъ этотъ нестройный шумъ, подъ этотъ шорохъ тихо, незамѣтно развертывается тысячеверстная стальная линія черезъ безбрежную Сибирь, неясно проявляя ту канву, на которой будущее вышьетъ свои узоры. Еще далеко не вся развернулась гигантская лента, а уже и теперь являются художники (таковыми по крайней мѣрѣ они мнятъ себя), которые собираются намалевать на ней свои шаблонные, суздальскіе узоры. Расцвѣтъ промышленности, торговли, ремеслъ и всякихъ благъ предсказываютъ эти «художники», облекая свои предсказанія въ заманчивыя, завлекательныя формы, заранѣе наигрывая торжественные марши на мотивы «прогрессъ, цивилизація».

Тридцать пять лѣтъ тому назадъ по ту сторону Урала гремѣли эти марши, тридцать пять лѣтъ тому назадъ славословили наступающую эру «прогресса» и тридцать пять лѣтъ тому назадъ молодое, неопытное общество съ восторгомъ внимало этой музыкѣ и пѣнію, ожидая всякихъ благъ для страны. Акціонерныя компаніи, всякія потребительныя и непотребныя общества росли какъ грибы, суля всеобщее обогащеніе. Истомленные крѣпостною ночью люди ослѣплены были мишурнымъ блескомъ расцвѣта промышленности и торговли, оглушены шумихою громкихъ фразъ. Но мало-по-малу глазъ, начавшій функціонировать нормально, сталъ различать мишуру этого блеска, аккомодировавшееся ухо стало различать фальшивыя ноты въ торжественныхъ маршахъ и изнанка такъ называемаго прогресса обнаружилась съ достаточной ясностью. «Художники» оказались шаблонными суздальскими богомазами, музыканты и пѣвцы простой стаей хищниковъ, дѣятельность которыхъ въ результатѣ дала обезлѣсенія, обмѣленія рѣкъ, засухи и неурожаи въ связи съ земельной тѣснотой. Какъ финалъ этой оргіи, явился голодъ 1891—1892 года. Попытки объяснить постигшее страну бѣдствіе случайностью, метеорическими, независящими отъ человѣка или не находящимися въ его власти причинами оказались несостоятельными, никто имъ не повѣрилъ, никого онѣ не убѣдили. Какъ повидимому, не глубоко лежали онѣ, но были раскрыты, всѣми поняты и оцѣнены по достоинству. Общество спохватилось и уразумѣло, что дальше такъ идти дѣло не можетъ: нужны совершенно иныя отношенія и иные пріемы въ дѣлѣ народнаго хозяйства. И градомъ посыпались проекты: всѣ герои «Мертвыхъ душъ и дѣйствующія лица «Ревизора», до Чичиковскаго Петрушки и Хлестаковскаго Осипа включительно, стали творить проекты исцѣленія отъ недуговъ.

Переживаемый въ данное время Сибирью моментъ аналогиченъ съ тѣмъ, который Европейская Россія переживала 35 лѣтъ тому назадъ, но теперь у насъ есть опытность, отсутствовавшая у тогдашняго общества. Мы знаемъ, что великій стальной путь дастъ сильнѣйшій толчокъ всей жизни страны, вызоветъ на свѣтъ божій и промышленность, и торговлю, и многое другое, послѣдующее и существующее съ прогрессомъ, но теперь мы помнимъ, что дѣйствительное не дутое, а основательное, солидное развитіе промышленности и торговли возможно лишь на почвѣ удовлетворенія прежде всего потребностей населенія Сибири и Европ. Россіи, а потомъ ужъ только потребителей иностранныхъ, если таковые окажутся. Странное какое-то отношеніе къ этимъ признакамъ или, лучше сказать, элементамъ цивилизаціи, до сихъ поръ еще въ значительной степени существующее, было тогда. Торговля и промышленность разсматривались какъ-то совершенно отдѣльно отъ всей остальной жизни общества, народа, государства. Эти два признака культуры почему-то признавались показателями благосостоянія, богатства страны, причемъ самая эта страна, въ качествѣ отвлеченнаго понятія, если не исключала, то игнорировала населяющее ее человѣчество. Хлопчатобумажное производство достигло, сравнительно съ прошлымъ, громаднаго развитія—стало быть богатство страны увеличилось; вывозъ хлѣба, сахара, спирта заграницу достигъ небывалыхъ размѣровъ—значитъ опять благосостояніе страны увеличилось. Въ доказательство приводятся блестящія комбинаціи цифръ, воочію доказывающихъ непреложность выводовъ и наступаетъ чуть не всеобщее ликованіе. Одновременно съ расцвѣтомъ промышленности, параллельно и, пожалуй, прямо пропорціонально съ нимъ идетъ обѣдненіе главнаго контингента населенія страны, которая, по статистическимъ выкладкамъ, богатѣетъ. Очевидную несообразность пытаются объяснить независимыми отъ расцвѣта промышленности причинами, лежащими будто внутри, въ характерѣ, въ поведеніи самого населенія. Но неумолимая логика событій, живой жизни, устремляющей сотни тысячъ переселенцевъ за Уралъ, не можетъ примириться съ такимъ объясненіемъ и показываетъ полную его несостоятельность. Мыслящая, искренняя и безпристрастная часть общества начинаетъ понимать гдѣ «зарыта собака» и не поддается улещеніямъ громкихъ фразъ о прогрессѣ. Не смотря на отсутствіе, повидимому, серьезно проникающаго въ глубь общественной души отношенія къ вопросамъ злобы дня, это явленіе указываетъ на пробужденіе общественнаго сознанія, бьющагося какъ птица въ клѣткѣ, въ путаницѣ выдвигаемыхъ жизнью запросовъ. Такое настроеніе указываетъ прямо на то, что одновременно съ возможно болѣе широкимъ и основательнымъ распространеніемъ просвѣщенія необходимо вызвать къ жизни самодѣятельность этого общества, которое могло-бы противупоставить quasi-цивилизаціи и quasi-прогрессу поддержку экономической мощи работника страны, предоставивъ ему самому непосредственно пользоваться улучшенными путями сообщенія и другими усовершенствованіями и открытіями въ области техники. При соблюденіи этого условія, благосостояніе населенія процвѣтетъ и тѣмъ самымъ дастъ возможность постепенно исцѣлить недуги Россіи по ту и по сю сторону Урала. Къ достиженію указанной цѣли должны въ одинаковой степени стремиться какъ Европейская, такъ и Азіятская части государства, взаимно поддерживая одна другую.

Н. Е. Сибирскихъ.

Въ послѣдніе годы Ст. Ст. впалъ въ мистицизмъ, собирался постричься въ монахи, и стихи его носятъ религіозный характеръ, а потому и печатались б. ч. въ Епарх. Вѣд. Чувствуя себя неспособнымъ работать, онъ тщетно домогался какой-ниб. пенсіи. Его жизнь шла безрадостно, одиноко, среди чужихъ, полная нужды и лишеній, безъ семьи и близкихъ, и закончилась также грустно и одиноко, послѣ удара, разбившаго его параличемъ.

Но всматриваясь въ эту печальную и безцвѣтную жизнь, мы не можемъ не отмѣтить, что въ немъ билась горячая живая любовь къ людямъ и къ истинѣ, и онъ проявлялъ ее, какъ умѣлъ несмотря на то, что общество, въ которомъ онъ жилъ и выросъ, Щаповъ клеймилъ за отсутствіе всякой живой мысли, общественнаго интереса, узкій себялюбивый эгоизмъ тѣсныхъ семейныхъ отношеній, когда литература, наука, публицистика, все—были непонятными звуками, мы вспомнимъ также слова другого маститаго сибирскаго писателя, сказанныя болѣе 10 лѣтъ назадъ и столь характерныя до сихъ поръ:

„Забытая полуграмотная Сибирь немного можетъ насчитать между своими сынами людей, выдавшихся чѣмъ-нибудь на разныхъ поприщахъ жизни. Въ наукѣ и литературѣ извѣстно немного именъ сибиряковъ, да изъ нихъ большая часть только родилась въ Сибири, а жили и живутъ въ Евр. Россіи. Климатъ Сибири, какъ извѣстно, неблагопріятенъ для такихъ растеній, какъ наука и литература. Они въ ней чахнутъ и вянутъ, не давая плодовъ. Сибирское общество смотритъ на ученаго и литератора, или какъ на чудака, занимающагося пустяками, или какъ на вреднаго человѣка, у котораго на умѣ что-нибудь недоброе“... («Сибирь» № 9, 83 г.) Гдѣ-же спросимъ мы, человѣку съ натурой мягкой, слабой, не приспособленной къ борьбѣ, находить здѣсь поддержку и силу для защиты своихъ свѣтлыхъ стремленій для борьбы съ тьмой и предразсудками, какъ въ самомъ себѣ сохранить высокія начала гуманности и правды?

И мы были-бы очень признательны, еслибы старые друзья и товарищи Ст. Ст. подѣлились-бы своими воспоминаніями о немъ или-же попытались-бы отыскать въ его бумагахъ какія-нибудь замѣтки и рукописи о прошломъ.

А. Д.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Въ началѣ 1894 г., по иниціативѣ попечителя петербургскаго учебнаго округа, М. И. Капустина, были составлены изъ наиболѣе опытныхъ преподавателей столичныхъ среднихъ учебныхъ заведеній коммиссіи, которымъ подъ руководствомъ окружныхъ инспекторовъ, и былъ порученъ, согласно указаніямъ министерства народнаго просвѣщенія, пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ плановъ и программъ, съ цѣлью отдѣленія самаго существеннаго и безусловно необходимаго отъ случайнаго, что можетъ быть опущено, безъ пониженія уровня познаній учениковъ. Эти коммиссіи работали каждая въ своей спеціальности и въ результатѣ составили новыя программы и объяснительныя къ нимъ записки. Въ новыхъ программахъ по всѣмъ главнѣйшимъ предметамъ гимназическаго курса сдѣланы, какъ сообщаютъ *«Нов.»*, существенныя измѣненія.

Такъ по *древнимъ языкамъ* главнѣйшею задачею поставлено чтеніе авторовъ и переводъ ихъ на толковый рускій языкъ; грамматикѣ-же отведено второстепенное мѣсто, и она будетъ впредь проходиться въ размѣрѣ какой лишь безусловно необходимъ для указанной основной задачи изученія древнихъ языковъ. Наиболѣе-же симпатичною стороною перемѣнъ въ методахъ и способахъ преподаванія этихъ предметовъ слѣдуетъ признать совершенное устраненіе такъ называемыхъ «extemporalia», имѣвшихъ не дидактическій, а экзаменаціонный характеръ. Взамѣнъ ихъ вводятся время отъ времени письменныя упражненія въ классѣ, выполняемыя при помощи пособій (словарей и текста съ толкованіями) и при дѣятельномъ участіи въ работѣ самого преподавателя.

По *русскому языку и словесности*, кромѣ сокращенія (особенно въ области древней словесности), дано новое распредѣленіе учебнаго матеріала по классамъ, болѣе соотвѣтствующее раціональной постановкѣ изученія этого предмета, и обращено особенное вниманіе на письменныя работы. Что-же касается церковно-славянскаго языка, то изученіе его поставлено въ надлежащія рамки, потребность въ которыхъ давно чувствовалась, въ виду отсутствія удовлетворительныхъ учебниковъ по этому предмету и увлеченія филологическими подробностями нѣкоторыхъ, особенно молодыхъ, преподавателей. Обращено, наконецъ, вниманіе и на возобновленіе *литературныхъ бесѣдъ*, которыя, помимо своего общеобразовательнаго значенія, много способствуютъ знакомству съ избранными произведеніями класической литературы.

По *географіи* и *исторіи* признано возможнымъ сдѣлать также весьма существенныя сокращенія, для избѣжанія обремененія памяти учениковъ совершенно излишними подробностями, а также сдѣланы значительныя измѣненія и въ постановкѣ изученія этихъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, при повтореніи въ VIII классѣ древней исторіи предложено обращать особенное вниманіе на исторію искусствъ и политическихъ учрежденій и т. п. Что-же касается географіи, то, принимая во вниманіе, что преподаваніе этого предмета заканчивается въ IV классѣ—предложено въ старшихъ классахъ при прохожденіи всеобщей и русской исторіи, время отъ времени возобновлять въ памяти учениковъ и географическія свѣдѣнія.

Сравнительно меньшему сокращенію подверглись программы по *математикѣ* и *физикѣ*, но и въ этой области сдѣланы существенныя упрощенія, особенно въ теоретической сторонѣ предметовъ. Наиболѣе существенною стороною измѣненій является рекомендація преподавателямъ разучивать предметъ въ классѣ, особенно съ учениками младшаго возраста.

Какъ программы, такъ и объяснительныя къ нимъ записки отлитографированы и разосланы въ педагогическіе совѣты гимназій для обсужденія; при этомъ рекомендовано обратить особенное вниманіе на возможность еще большаго сокращенія курса предметовъ.

Свои заключенія педагогическіе совѣты обязаны представить по назначенію къ веснѣ текущаго года, чтобы въ будущемъ академическомъ году возможно было начать ученіе по новымъ программамъ.

Всѣ эти свѣдѣнія о предполагаемыхъ измѣненіяхъ пока довольно неопредѣленны. Но во всякомъ случаѣ, какъ справедливо замѣчаютъ «Р. В.», —«если эти измѣненія,—поскольку о нихъ теперь можно судить,—должны быть признаны въ общемъ желательными, то все-таки нельзя не видѣть, что давно выяснившаяся потребность въ реформѣ нашей средней школы получаетъ слишкомъ медленное и недостаточное удовлетвореніе. Такими частичными исправленіями программъ нашей средней школы ограничиться нельзя, и чѣмъ скорѣе будетъ приступлено къ окончательному устраненію основныхъ недостатковъ, выяснившихся за двадцатипятилѣтнее примѣненіе дѣйствующаго устава гимназій, тѣмъ лучше для интересовъ нашего образованія, и средняго, и высшаго».

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о коренномъ преобразованіи программъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній находятся вопросы объ экзаменахъ и объ уменьшеніи затрачиваемаго учащимися времени и труда на прохожденіе курса, особенно-же на домашнее приготовленіе уроковъ. Довольно цѣнный матеріалъ для рѣшенія этого послѣдняго вопроса даютъ наблюденія того вліянія, которое оказываетъ каникулярный отдыхъ на здоровье учащихся, произведенныя въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Наблюденія эти сдѣланы въ теченіе 1892—93 учебнаго года въ сорока учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ надъ 9,500 учащимися. Недавно опубликованный отчетъ наблюденій вполнѣ устанавливаетъ, что послѣдующій за болѣе продолжительными каникулами (до 15 сентября, по случаю холернаго времени) годъ протекъ болѣе чѣмъ благопріятно въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи и далъ наименьшую сумму хворавшихъ въ интернатахъ учебныхъ заведеній. Въ педагогическомъ отношеніи наблюдалась та-же успѣшность въ учебныхъ занятіяхъ, и число отставшихъ нисколько не увеличилось. Съ того времени, какъ извѣстно, лѣтнія каникулы въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства продолжены до 1-го сентября. Въ результатѣ не замѣтно ни малѣйшаго ущерба для ученья («С. В.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ

Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и Кº

ФАБРИКА: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 49.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтеннаго **мыла олео-вазелинъ Рояль Конго**, мы, въ предупрежденіе всякихъ на будущее время подделокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержд. Правительствомъ, подъ названіемъ **МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ БОДЛО.**

Продается вездѣ.

1524 -8 -8.

ПОДПИСКА ВЪ РАЗСРОЧКУ (отъ 3-хъ рублей въ мѣсяцъ)

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“

(начатый проф. **И. Е. АНДРЕЕВСКИМЪ**)

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. К. АРСЕНЬЕВА и заслуженнаго проф. Θ. Θ. ПЕТРУШЕВСКАГО.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Цѣна за каждый полутомъ въ переплетѣ 3 р. безъ переплета 2 р. 70 к. (безъ пересылки).

Проф. А. Н. Бекетова	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	» исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова	» географіи.
Проф. Н. И. Карѣева	» исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева	» химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. И. Т. Собичевскаго	» сельско-хозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева	» философіи.
Проф. Н. Θ. Соловьева	» музыки.
А. И. Сомова	» изящныхъ искусствъ.

Словарь выходитъ полутомами черезъ каждые два мѣсяца.

Въ Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Казани каждый полутомъ доставляется на квартиру по указанной цѣнѣ (3 руб. или 2 руб. 70 коп.). Во всѣ остальныя мѣста Россіи книги высылаются по почтѣ, причемъ за пересылку взимается 40 коп. съ полутома.

Условія подписки: 1) Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе полутомы.
2) Для лицъ, состоящихъ на государственной службѣ подписка въ разсрочку производится черезъ гг. казначеевъ или начальниковъ учрежденій, за отвѣтственностью которыхъ высылаются книги, причемъ:
а) Разсрочка платежа производится помѣсячно или въ иные промежутки времени по желанію подписчика, съ расчетомъ не менѣе 36 руб. въ годъ, или по 3 руб. въ мѣсяцъ съ каждаго подписчика.
б) Разсчетъ съ конторою редакціи производится въ сроки, устанавливаемые по соглашенію гг. казначеями или начальниками учрежденій; въ концѣ каждаго года контора высылаетъ подробный счетъ.
в) Подписное требованіе должно быть оффиціальное за надлежащею подписью.
3) Частныя лица для полученія разсрочки платежа благоволятъ обращаться съ заявленіемъ къ контору редакціи (С.-Петербургъ, Прачешный, 6.)

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ). И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

1034.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ФАБРИКА НАУЧУКОВЫХЪ ШТЕМПЕЛЕЙ ГРАВЕРНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Г. М. ЛЕВИНСОНА ВЪ ОДЕССѢ

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ АГЕНТЫ ПРИГЛАШАЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО

1110.—10—10.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ **Н. Ф. ШМИТДЪ и Кº**

Москва, Маросейка, д. Еремѣевыхъ.

Представители первоклассныхъ заграничныхъ фирмъ.

Продажа земледѣльческихъ машинъ и орудій: жнеи, культиваторы и конныя грабли, сортировки, молотилки, плуги, сѣялки, локомобили.

Приборы молочнаго хозяйства, лопаты, косы и вилы.

Всевозможные другіе техническіе предметы, машины, станки, сталь, трубы и проч. и проч. 1237.

ВЯЗАНЫЯ КАЛЬСОНЫ

съ двойнымъ швомъ

очень прочныя—прочнѣе шитыхъ

ДЖУТОВЫЯ плотныя высш. качества - - - 1 р. 50 к. легкія - - 1 р. 15 к.

Высылается не менѣе 3-хъ паръ.

Цѣна безъ пересылки. Для мѣрки указать объемъ вокругъ пояса (талія) и длину отъ пояса до подошвы.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЬЯ.

Поставщикъ гг. офицеровъ главнаго артиллерійск. управленія.

С.-Петербургъ № 5, Владимірская № 5.

1147.—4—3.

Продается заимка въ 80 вер. отъ Иркутска на берегу р. Китоя; объ условіяхъ можно узнать: Трапезниковская ул., д. Попова. 73—12—8.

Красноярская женская фельдшерская школа въ наступающемъ 1896/97 учебн. году открываетъ очередной пріемъ ученицъ; для поступленія въ школу необходимъ дипломъ объ окончаніи курса прогимназіи или 4-хъ классовъ женской гимназіи, каковой вмѣстѣ съ метрическимъ свидѣтельствомъ и свидѣтельствомъ отъ полиціи о благонадежности можно высылать на имя завѣдующаго школой врача В. А. Вонгродскаго или представить лично при поступленіи въ школу. Пріемъ ученицъ не ограниченъ. Начало занятій 1-го сентября 1896 года. 1227—10—7.

Иркутская Городская Управа симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ присутствіи ея 3 апрѣля 1896 года въ 12 часовъ дня имѣетъ быть произведенъ рѣшительный, безъ переторжки, торгъ на отдачу въ аренду участка земли въ вершинѣ каштакской пади, заключающаго въ себѣ 4 дес. 1298 кв. саж., съ дачею и другими постройками.

Кондиціи, относящіяся до торговъ, можно разсматривать въ канцеляріи управы во всѣ присутственные дни отъ 12 до 2 часовъ пополудни. 1248—3—3.

Продается тарантасъ семейный дорожный новый съ фонарями. Саломатовская ул., д. Настасенко. 205—3—2.

КРАСКИ малярныя, быстро и безъ запаха высыхающія: масляныя, восковыя, эмалевыя, резиновыя, водонепроницаемыя, а также и сухія всѣхъ сортовъ. Лаки и олифы

ПАРОВОЙ ФАБРИКИ

М. ФРАНКЕ и Кº,

ВЪ МОСКВѢ

Кровельный толь, шведскій картонъ.

КОНТОРА И СКЛАДЪ: Мясницкая, Златоустовскій пер., домъ монастыря. 57 Прейсъ-куранты по востребованію. 1225—10—3.

ЧАЙ

съ острова **ЦЕЙЛОНА!!!**

чистый и экономическій наилучшій чай въ мірѣ.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!

М. РОЖИВІО

представитель товарищества цейлонскихъ плантаторовъ

Главн. складъ: **Москва**, Маросейка, домъ Лебедевой.

1240—6—2

ПАРОВЫЕ ЛОКОМОБИЛИ ПОЛУЛОКОМОБИЛИ

ПО КРАЙНЕ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ (отъ 4 до 35 силъ)

оригинальной работы первоклассныхъ заграничныхъ завод. Прейскуранты высылаются безплатно.

В. ЖУКОВСКІЙ Невскій 97. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1049—3—2.

Дозволено цензурою 28-го марта. Иркутскъ, 1896 годъ. Типографія К. I. Витковской, Харлами. ул., д. Синицыной № 1. За издателя наслѣдники Н. М. Ядринцева. Редакторъ **И. И. ПОПОВЪ**.